

Цзянь Цюань смутился, когда понял, что его раскусили. Пытаясь скрыть это, школьник почесал кончик носа.

— Только не подумай ничего такого, я... просто...

Се Цзинсянь молча ждал, пока Цзянь Цюань что-то бессвязно лепетал. Спустя секунду он решил, что раз все раскрылось, то будь что будет. Поганец Бай Гуан сдал его с потрохами, и уже слишком поздно что-то менять... ничего страшного, если пустить всё на самотек.

— Я понял, что творил ужасные и неправильные вещи. Сейчас я хочу покончить с прошлым и подружиться с тобой.

— Что?

Цзянь Цюань взглянул на Се Цзинсяня, лицо того не выражало абсолютно ничего.

— Ты ведь все еще винишь меня? За то, что я издевался над тобой в начале учебного года.

Глаза одноклассника стали шире от услышанного и всюду смотрели на Цюаня, брови медленно поползли вверх. Низким, опасным голосом он повторил:

— Издевался...

Удивленно моргая, в безразличном тоне Цзянь Цюань явственно услышал нотки сарказма. В этот момент из ниоткуда возникла нетерпеливая система.

«Позволь мне перевести. Он хочет сказать, что ты настолько никчемный, что никогда бы не смог причинить какого-либо вреда.»

«Спасибо большое, я и сам понял, — вздохнув, благодарно произнес Цюань. — но, заметь, так вел себя не я, а злодей новеллы.»

Он не злился, и знал, что Се Цзинсянь совершенно прав. Уже до начала вступительных экзаменов действия его злого предшественника были подобны детскому лепету и их точно нельзя было назвать ужасными. Поэтому совсем неудивительно, что Се Цзинсянь не воспринимал одноклассника всерьез.

— Ладно, ладно, — улыбнувшись, примирительно замахал руками Цзянь Цюань. — Я не издевался над тобой. Но мы ведь сможем быть друзьями в будущем?

Будь это так, Цюань мог без лишних подозрений приглашать Се Цзинсяня на обед, и тот

больше не будет ходить голодным. Се Цзинсянь постоянно попадал в неприятности. Можно быть рядом на поле боя, чтобы помочь и защитить самого себя, не выдумывая нелепых оправданий о том, что случайно оказался рядом. Се Цзинсянь не глупый, и после череды таких «случайностей», сразу обнаружит обман.

Если главный герой узнает, что за ним следят, весь план Цзянь Цюаня тут же провалится.

Осталось дождаться появления героини, и все оставшееся время спокойно и мирно прожить здесь, а затем вернуться домой, когда сюжет подойдет к концу. Цюань не хотел, чтобы Се Цзинсянь испытывал к нему ненависть. К слову, тот ничего не ответил бывшему сопернику и теперь молча завтракал.

Цзянь Цюань хотел разбавить тишину, но вдруг заметил, как выпрыгнула системная страница и 088 обвела «благосклонность» и «доверие», рядом замигали большими ноли.

«Думаю, — сказала 088, — тебе не нужно торопиться. Хотя бы дождись, пока рейтинг не поднимется, и уже тогда говори о дружбе. Иначе он точно заподозрит, что у тебя могут быть скрытые мотивы.»

«Все в порядке, — уверенно ответил Цзянь Цюань. — У меня есть чувство меры, не волнуйся.»

И он закрыл страницу.

Пододвинув вареное яйцо поближе к Се Цзинсяню, Цюань подпер руку щекой.

— Тебе нужно полноценно питаться три раза в день, особенно важно не забывать завтракать. Иначе боли в желудке не прекратятся.

Эти слова точь-в-точь напоминали сказанное ранее тетушкой Жун. Брови Се Цзинсяня взметнулись вверх.

— Кто бы говорил. Ешь три раза в день и сам страдаешь.

Цзянь Цюань сощурил глаза, и бросил взгляд на одноклассника: и кого в этом винить?!

— Я... только из-за холодных напитков, поэтому мне стало плохо. Это точно не похоже на твой случай.

Они продолжали болтать на разные темы, в основном говорил Цзянь Цюань, Се Цзинсянь лишь изредка отвечал двумя словами. Вместе ребята выглядели так естественно, словно друзья, которые знают друг друга много лет. Главный герой положил на стол палочки и вытер рот салфеткой. Увидев, как тот встает из-за стола, Цзянь Цюань воскликнул:

— Эй, ты уже? Подожди меня!

Наверное, он слишком забылся и неосознанно произнес это. Даже осмелился схватить собеседника за руку, чтобы задержать. Свободной рукой Цзюань бросил ложку, и начал пить кашу прямо из тарелки. Идеально ровная спина, тонкая, белоснежная рука изящно держала тарелку, а темные глаза умоляюще впелись в Се Цзинсяня. Тот оторопел на мгновение и не стал стряхивать чужую руку, вспомнив котенка, которого кормил каждый день.

Спешно допивая кашу, в голове у Цзянь Цзюаня возник оповещающий звук: «Уровень благосклонности + 1.»

Парень фыркнул и в следующий момент услышал бодрый голос 088:

«Пользователь, мои поздравления!»

Цзюань посмотрел на экран интерфейса, где были указаны данные. Хоть уровень благосклонности остановился на жалкой единице из ста, произошедшее он воспринял за неплохой прорыв.

***

После сытного завтрака парочка вернулась в класс. До начала самостоятельной подготовки еще оставалось больше получаса, в помещении собралась приличная толпа.

Второй год старшей школы ознаменовал приближение вступительных экзаменов в колледж, и ученики сейчас были полностью погружены в учебу. В классе стояла полная тишина. Внезапно послышались шаги в коридоре, сидящие повернули головы и увидели на пороге Се Цзинсяня и Цзянь Цзюаня, идущих рядом. Цзянь Цзюань выглядел усталым, словно он и не спал этой ночью. Сев за свой стол, он опустил голову на сложенные руки, то же самое сделал Се Цзинсянь на другом конце класса.

Присутствующие переглядывались, им не терпелось обсудить происходящее. Все точно знали, как сильно эта парочка ссорилась между собой еще в первый год старшей школы, и думали, что перемирия не ждуть до самого выпуска. Точнее, злобный Цзянь Цзюань будет продолжать мучить одноклассника до победного конца. Ко всеобщему изумлению, атмосфера между ними резко поменялась, как только начался второй год учебы.

Теперь Цзянь Цзюань не только перестал доставлять Се Цзинсяню неприятности, но даже подкармливал его. Невероятно. А что и говорить о сегодняшнем дне, когда оба не только пришли вместе, но и сейчас синхронно сопели, погрузившись в сон. Чем же они занимались прошлой ночью?

Еще никто не видел такой гармонии между этими двумя. Теперь ученики потеряли всякое желание учиться, пытаясь понять, что произошло между одноклассниками.

Цзянь Цзюань мирно спал, не догадываясь о мозговом штурме в классе. Проснувшись обед, место рядом с ним все еще пустовало. Сюй Жан веселился все ночь, и пропустил самостоятельный урок. Пытаясь незаметно пройти в класс, он был пойман классным руководителем, и тот заставил стоять у стены ученика весь урок. На перемене прогульщик полулежа сидел за партой и всю расстроено жаловался другу.

— Лучше бы я потратил время на сон и уже потом вернулся в школу.

Цзянь Цзюань, бодрый и отдохнувший после недолгого сна не обращал внимания на Сюй Жана, сосредоточенно занимался математикой. Сюй Жан внимательно вглядывался в лицо своего предводителя.

— Братец Цзюань, цирк с прилежным учеником уже затянулся. Неужели дядя Цзянь преподавал тебе урок в этом году?

В первом семестре старшей школы чудовищные результаты тестов Цзюаня увидел глава семьи Цзянь и справедливо наказал сына. Сюй Жан был свидетелем трагической судьбы своего друга, когда те отдыхали на зимних каникулах, и искренне думал, что прилежная учеба Цзюаня стала результатом порки отца. Но даже для такого, как он, это состояние длилось слишком долго.

Цзянь Цзюань бросил короткий взгляд на Сюй Жана.

— Нет, это просто уверенность в себе и самосовершенствование. Не мешай мне, спи дальше.

Конечно, глядя на семью Сюй Жана, Цзюань не волновался, что тот провалит экзамены и не сможет выкарабкаться. Неважно, насколько сильно тот напортачит, семейных денег будет достаточно для того, чтобы нерадивый наследник и дальше прожигал жизнь впустую.

— Братец Цзюань, нежели ты бросишь меня ради учебы? — причитал прогульщик, — А как же твое звание главного школьного тирана?

Цзянь Цзюаню не терпелось высказать все, что он думал о своем предшественнике, который хоть и был задирой, но оставался слабым и трусливым, словно цыпленок. И если бы не Е Пэй, Сюй Жан и статус его семьи, мальгучана давно спустили бы с небес на землю и хорошенько поколотили.

— Взгляни на Е Пэйя, — он вдумчиво перевернул страницу, — одновременно и задира, и паймальчик. А теперь посмотри на себя. Неужели не стыдно?

Сюй Жан расхохотался.

— Братец Цзюань, в своем глазу соринки не видишь? А тебе не стыдно?

— Нет, — ответил Цзюань, — скоро я буду одним из лучших учеников, а стыдится будешь только ты.

Прозвенел звонок.

Старик Жэнь Тао, классный руководитель, преподавал китайский. Сюй Жан стоял у стены позади него и незаметно играл в игру на телефоне. К сожалению, ему не удалось скрыть это от учителя. Будучи классным руководителем, тому всегда хотелось направить учеников на правильный путь, но Цзянь Цзюань и Сюй Жан были двумя прохвостами, которые совершенно не слушались. Единственными, кто мог справиться с хулиганами, были их родители, но и это было ненадолго. Их поведение вызывало у несчастного Жэнь Тао постоянную головную боль, но мужчина не сдавался. С самого начала нового семестра, к его удивлению, Цзянь Цзюань стал примерным учеником и не нарушал школьную дисциплину, но Сюй Жан так и не изменился.

Жэнь Тао не любил, когда ожидания не оправдывались. Он повернулся к Сюй Жану и вздохнул:

— Ты, выйди в коридор и оставайся там до конца урока.

Сюй Жан никого не боялся, но старик был опасен тем, что всегда мог позвонить родителям. А это значило, что его спина уж точно пострадает от ударов отцовской трости. Только он вышел, Цзянь Цзюань услышал звук вибрации на телефоне. Догадываясь, от кого может прийти сообщение, Цзюань намеренно не смотрел на экран.

После урока Сюй Жана вызвал к себе в кабинет классный руководитель, но даже суровый выговор никак не повлиял на ученика. Вернувшись, он подлетел к Цзянь Цзюану.

— Братец Цзюань, почему ты не ответил мне?

— Учился, — отвлеченно ответил тот.

— Все еще не посмотрел, что я прислал?

— А что там?

Цзюань открыл сообщение, и от увиденного сразу же замолчал. Сюй Жан прислал ему ссылку. Открыв чат, парень увидел фотографию ночной драки. Он и Се Цзинсянь стояли спина к спине под тусклым светом ночного фонаря, окруженные группой хулиганов с палками в руках.

Се Цзинсянь стоял прямо, в объектив попала часть его красивого лица. Холодные глаза блестели в полутьме, и даже через фотографию можно было почувствовать злость, исходящую от ученика. словно ледяной меч в снежной ночи, острый и опасный, вовсе не человек.

Губы Цзянь Цзюаня тронула легкая улыбка, и это совсем не вписывалось в общую атмосферу. Она оттеняла ощущение опасности Се Цзинсяня и приносила каплю тепла. На удивление качество фотографии было отменным, несмотря на то, что фотографировали явно втихаря. Цзянь Цзюань не мог не отметить, что Се Цзинсянь оправдывал свой статус главного героя. Такой статный и темпераментный, но на фотографии, все же, это впечатление немного терялось.

На следующий раз, подумал Цзюань, нужно напомнить себе не улыбаться, тогда он будет выглядеть более торжественно и мрачно. Спустя несколько секунд «злодей» заметил надпись: [Вот это новость! Школьный задира и главный отличник сделали это на людях, да и еще и ночью!]

<http://bllate.org/book/14173/1248159>